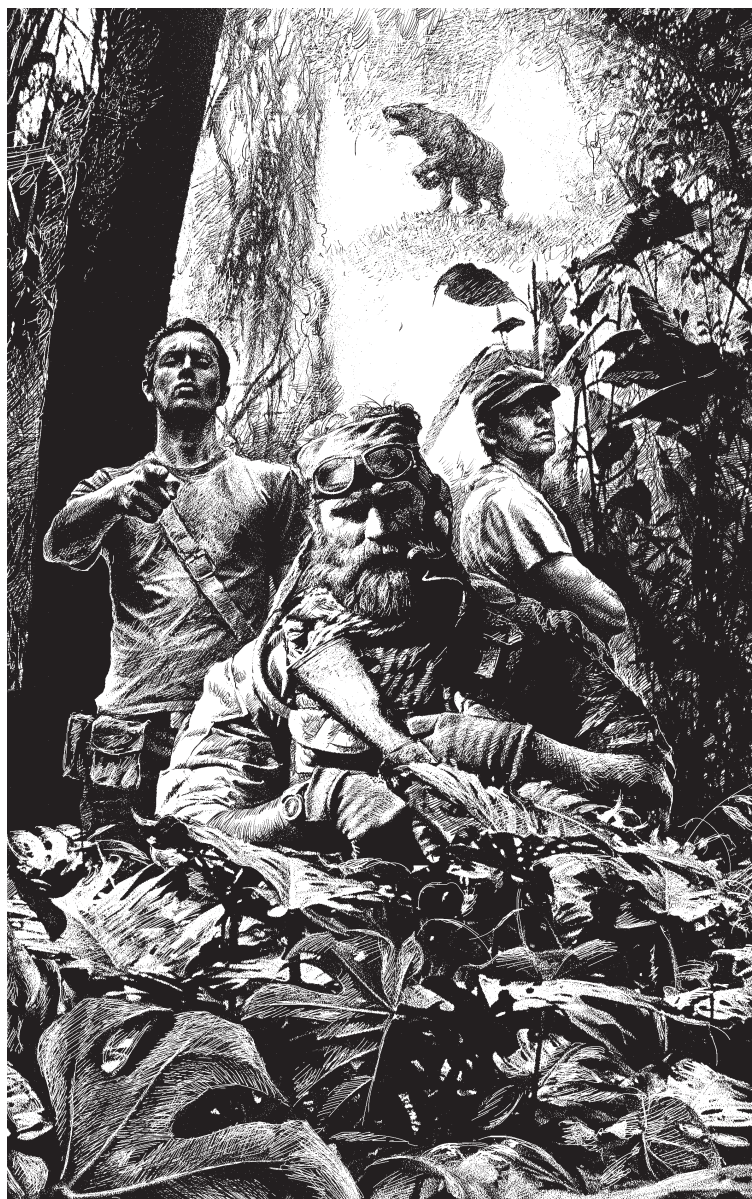

Книги Вадима Денисова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«МИР СТРАТЕГИИ»

СТРАТЕГИЯ. ЗАМОК РОССИЯ
СТРАТЕГИЯ. ЭКСПАНСИЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ДЕНИСОВ

СТРАТЕГИЯ. ЭКСПАНСИЯ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 790

Художник
В. Федоров

Денисов В. В.
Д33   Стратегия. Экспансия: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 377 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1267-9

Этот мир еще не принял их. Он только дал им шанс. Да, они победили на первом этапе, они смогли собрать все свои силы для первых же правильных шагов. Всё, больше сил нет, дальше неизбежна деградация и вымирание. Нужны новые люди и земли, специалисты и ресурсы. Нужны перспективы. Отныне их стратегия: экспансия — мирная, притягательная. Но как привлечь другие племена и народы? И чем?

Алексей Сотников, похоже, знает путь и верит в результат. Но ведь это еще не гарантии, а лишь благие намерения. Сможет ли крошечный анклав, сам себя назвавший «Замок «Россия» и заявивший о строительстве государства, обрести новую, центростремительную силу? Давайте проверим.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1267-9

© Денисов В. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Сергей Демченко, летописец-историк, сталкер-дипломат

Я — «шерлокхомец». Раз такой наблюдательный.

Именно в этом месте стены Сотников любит стоять в гордом одиночестве и размышлять стратегически — тут целая «россыпь» следов бычкования сигарет, черные точки на неровной поверхности серого камня дождь смывать не успевает. Главный старается поменьше курить. Вот и сейчас, осторожно проворачивая, он сформировал бычок, сунул его в пачку. Ничего толкового из этого не выходит, так только руки пачкать.

— Вот и представь. Река маленькая, местами не судоходная. Но важная: на ней поселков много. В этих краях реки... сплошная история, как-нибудь отдельно расскажу. Здесь поселок был, тут — пропал, этот сгорел, а вот новые, их золотодобывающие фирмы построили. Для поселений эта речка — артерия. Ну и ходят по ней суда, буксирчики вроде нашего «Дункана», а порой и еще меньше. Тянут баржи, везут грузы. Пассажирского сообщения на таких реках нет, люди добираются с оказией или на своих лодках. Так вот, приходит такой буксир с баржой в поселок Койкан, так его назову... Сами поселки разные — и по сути, и по статусу, и по населению. Есть промысловые, есть «золотые». Есть районного масштаба. А есть, и таковых немало, дотационные. Спецназвания нет, но на самом деле это просто резервации.

— Уж прямо резервации, — усомнился я.

— Точно так, — не смутился Сотников. — Живут там представители коренных малочисленных народов. Все делают вид, что поселок — промысловый, хотя все же знают, насколько он убыточен. Реальных работников в поселке не больше пяти человек, остальные живут на «пенсию». Наше государство мно-

гим представителям таких народностей платит деньги. Только за то, что ты представитель такой-то национальности — типа вымирающей. Поддерживают их. Много ли, мало ли, но это деньги, и большинству их хватает, чтобы не работать «на продажу», а только для себя: рыбки наловить, оленя пострелять. Жизнь там — безысходная тоска. Эти подачки привели к тому, что теперь уже просто невозможно никого заставить работать. Внуки бывших оленеводов про оленеводство уже и слышать ничего не хотят, поди загони их теперь в тундру или тайгу...

— Знакомо. Бывал в таких местах, — причастно вставил я, пока Сотников вновь прикуривал только что потушенный бычок, отвернувшись от ветра. — Не у вас, правда, а позападней. Только там в рассказах все больше вертолетчики фигурируют. Так что немножко вопрос представляю.

Мы с Главным стоим на западной стене.

Оба в «альфовских» алясках, болотно-зеленых, наглухо застегнутых. Сотников с непокрытой головой, а вот я капюшон накинул.

Порывы налетают с мерзлой Волги, злые, колючие.

Река в студеных белых барашках, на открытой воде неприятных, но небольших, поперек реки ветер не успеваешь разогнать волну. Вот если северный подует... А он подует! Ноябрь на дворе, резко похолодало. Низкое серое небо нависает над замком уже несколько дней, в воздухе часто висит противная морось, на дорогах — грязь. Снега, правда, еще не было, но приближение первых снегопадов чувствуется, зима на подходе.

Серый мир.

На серой холодной стене — лишь мы и пушка.

Наградная «сорокапятка» установлена на северо-западной башне, так как южный подход с реки считается более прозрачным, наблюдаемым. Там и Эдгар за морем присмотрит, и франки сообщат, если что заметят. И суда в ту сторону чаще ходят. Но пока что я плохо представляю, зачем нам эта пушка нужна. Противника дареному оружию пока не обнаружено. Бероев с Гонтой тоже спорили: прапор доказывал, что ДШК не в пример эффективней орудия. Тогда Руслан решил выявить истину практически: распорядился подогнать расчет и боеприпас. В Заостровской, от греха, выставили оцепление, приперли и поставили по соседству с расчетом стереотрубу. Начали стрелять. И тут быстро выяснилось, что эта «малыш-

ка» куда серьезней, чем кажется на первый взгляд! Снаряд раз за разом перелетал через Волгу и исправно вспахивал противоположный берег.

— Вот видишь, Григорий, орудие вполне может остановить попытку переправы. Да и станицу по флангам можно прикрыть.

Придя к консенсусу, вояки составили заявку на «прихват» каналом боеприпаса, график стрельб, согласованный с главным инженером Дугиным, и начали планомерное обучение двух расчетов «по совместительству».

Вот только на противоположном берегу никого, кроме наших, нет.

На каменном парапете лежат два обрезиненных бинокля и рация шефа. Стоим, смотрим, ждем. И разговариваем об актуальном.

— Ага... Так вот, я продолжу. В чуме или балке они жить уже не хотят, отвыкли. А в городе пока не могут. Страх, комплекс. Да такой глубины и силы, что и представить трудно, — вбили в них за все эти годы. Вот они в поселках и сидят сиднем. Квасят, конечно, как только добудут, их ограничивают, на местном уровне принимают регламент завоза спиртного. Сам понимаешь, водка все равно просачивается. То промышленники закинут, то сами привезут... Не знаю, как там в США, но, подозреваю, нечто похожее. Только там все узаконено, а у нас скрыто. Порой целые народности — в поселках-резервациях, числятся в Госкомстате как редкие и малочисленные. И это дотация, и только дотация.

— В русские не пишутся?

— От конкретной народности зависит и от конкретных авторитетных людей. Да и зачем им это? Запишешься — потеряешь все льготы, пособия... Невыгодно. А вот другое выгодно...

— Что? — откликнулся я.

— А вот слушай. Приходит такой буксир в Койкан, отцепляет баржу у дебаркадера, капитан сразу уходит на берег, к старым знакомым, у него в каждом поселке свои макли. Жители уголь на берег перегружают, материалы всякие, припасы для магазина отдельной кучкой — машина скоро подойдет, а экипаж, два молодых парня, готовятся к вечеру: у этих особая работа будет.

— На смене стоять, вахтенные, что ли? — осторожно уточнил я, предчувствуя подвох.

— Ну. На вахте... Часов в пять вечера на берег начинают собираться местные девки, националки. Разодетые в современную городскую одежду, кто как может, намытые, покрашенные, готовые. Сбиваются в кучку — и на судно! Ребятишки на борту уже приготовили водочки, закусон всякий. Хлопнули — и за дело. Заметь, никаких свальных оргий: не для того пришли. А вот оттрахать каждую вдумчиво и многократно — будьте любезны. И все всё знают. И родители, и участковый, и глава администрации, если он там есть и не сидит за растраты. И никто не против, дело-то понятное. Судно ушло, девки остались, вскоре и пузики обозначатся. Государство сразу им субсидии и ежемесячные выплаты по особым программам. И родятся в поселках метисики: волосики черненькие, глазки голубенькие. Порой очень красивые, кстати. Поколение-два, глядь... а уже и не раскосые шибко! Но все едино — числятся аборигенным родом-племенем, «нативы». Госкомстат приплясывает, отчитывается — не падает численность катастрофически, работает программа! И все довольны, всем хорошо. И молодым горячим девчонкам, которые прекрасно понимают, что их детишкам, коснись что, куда как легче в городах жить и учиться будет, и голодным парням с буксира, и главе: не уронил численности поселка.

— Да и просто качественный секс, — с полным пониманием заметил я.

Сотников усмехнулся, мельком посмотрел на пасмурное небо, передернул плечами и накинул-таки капюшон.

— И это, как же иначе. Свои-то мужики в вечном ауте, какой там... Ну за определенным исключением — толковые охотники да рыбаки еще остались. Еще... А тут хлопцы — молодые, с дороги, тестостерон выплескивается так, что рыба в реке икру мечет, все у них стоит, как Путоранские горы. Так ты, Сережа, ответь мне: это уже ассимиляция или еще нет? Сразу скажу: я не знаю.

Пш-шш...

Рация зашипела.

Собственно, об этом мы и говорим с Алексеем, об ассимиляции.

Говорю же, актуальная проблема. У нас кого уже только нет: белорусы и венгр, словаки и словенцы, чехи и сербы. Не говоря уже о народах и народностях былой для нас РФ. Сотников идет своим путем. Историй отдельных народов в школе не

преподают, из всех «историй» в нашей школьной программе одна — «Общая история человечества», и все. Есть подкурс «История России», есть подкурс «История Нового Мира», а для старших классов — факультативные занятия, там изучай что угодно. Разработка школьных программ — ныне основная работа наших «научников», которые и являются преподавателями. Главный в их разработки вмешивается редко. Но бывает. По истории Гольдбрейха напутствовал он примерно так:

— Особо обозначьте неизбежность постоянного внутреннего вооруженного противостояния членов глобального сообщества, сотканного из великого множества кластеров, и пагубность этого пути.

Так что по минам идем, учимся на собственном опыте. И на опыте СССР.

Кстати.

Заметив, что Сотников продолжает разговоры в эфире по своим текущим делам, я отошел в сторону, вытащил заветную книжицу.

Что тут у нас?

В анклавe уже ровно триста человек. Вчера я переписал в свою записную книжку сводный отчет по численности, на днях представленный Сотникову бухгалтерией. Да-да, у нас уже и штатный бухгалтер имеется, иначе учет невозможно вести.

Вот такие данные:

«Замок — 112 чел.

пос. Посад — 64 чел., включая 2 новорожд.

пос. Белая Церковь — 18 чел.

пос. Кордон — 18 чел.

пос. Дальний Пост — 12 чел.

пос. Ментовка — 23 чел.

ст. Заостровская — 25 чел., включая 2 осужд.

хут. Дровянка — 6 чел.

хут. Остров — 7 чел.

п/п Кузня — 4 чел., включая 1 новорожд.

п/п Диспетчерская — 1 чел.

п/п Бани — 2 чел.

НП Морской Пост — 2 чел.

ИТУ «Лесоповал» — 3 осужд.

Карантин — 3 чел. («потеряшки»).

Пояснять тут особо нечего.

Трое деток родились, на подходе еще два малыша. Однако общий баланс «умершие—родившиеся» пока нулевой. Замок уже обзавелся своим кладбищем. Пожилая женщина — «потеряшка» из наших — скончалась, не выдержав стрессов переноса и тяжелых скитаний по лесам: сердце не выдержало. Молодой парень, охотник из Посада, попал под медведя. Мишка был молодой, глупый, еще ни черта не боялся. И это в самое безопасное время, когда кругом жратвы для них навалом... Самый дикий случай произошел в Белой Церкви. Молодая девчонка, жить да жить, получила бытовую травму — распорол плечо, схватила инфекцию. В замке никто ничего не знал, лечилась она самостоятельно, дедовскими способами. Когда узнали медики, было уже поздно: ураганная гангрена.

Я присутствовал среди немногих, когда Сотников орал на попа. В какой-то момент мы с Русланом подумали, что Командор священника изобьет прямо в кабинете, приготовились перехватывать.

— Что значит «мирское»? Ты, блямба, на хрена туда поставлен, а?! Ты что, думаешь одними святыми делами отделаться? Ты там — главный по всему, по всем вопросам, вот и следи за всем! Ты за людей отвечаешь, и не только перед Богом, но и перед всем анклавом, и хрен ты от ответки в церкви спрячешься! Выгоню на хрен и поставлю нового!

Даже и не знаю, когда такие «вазелиновые» разговоры с попами велись на Руси в последний раз.

Не при Петре ли?

Дровянка — это найденная еще бандитами «локалка» с отделочными материалами, там поселились две родственные семьи. В банях у Звонкой живут пожилые муж с женой, наши штатные банщики, они каждый день печи топят, веники вяжут, за хозяйством присматривают. К уже родному эччаре на Лесоповале присоединились два плененных арабца. Они там с ума сходят, «синяк» их обрабатывает, тунищу уже наколку какую-то засобачил...

Сенсация августа, обсуждаемая всем анклавом: пополнение личного состава Морского Поста. К Эдгару присоединилась Лилит, молодая эмансипированная словенка. Любовь.

В общем, у них там полные чики-мики, «два сандалета — Ибица».

— Чего притих?

Сотников подошел ко мне.

— Так что думаешь?

Разговор вспомнился не сразу.

— Ну если они по-русски говорят... — предположил я, застегивая на клапан карман с записной книжкой, — то первый шаг сделан.

— По-русски, по-русски, — уверил меня Сотников. — Но тут опять торчит правительственная задумка. Приняли такую Программу, специальную — доплачивать представителям исчезающих народностей за знание родного языка. Тем народностям, у которых язык вообще уже зачах или вот-вот станет «мертвым». Так они знаешь что делают? Выучат слов сорок—пятьдесят да тройку старых песенок — и готово, положенные рублики ежемесячно имей! Полная профанация. Как на нем говорить, если сам словарь-то позволяет общаться лишь в сообществе... чуть ли не первобытном? Его настолько разбодяживать надо... А этнографы заезжие — в полном восторге, им всегда есть чем заняться, диссертации пишутся, сборники песен составляются. Вот только ни одного шамана ты по всему Енисею уже не найдешь, осталась одна подделка коммерческая.

— Но поддерживать как-то надо, — заметил я ради справедливости.

— Ты думаешь? По мне, так лучше снять с тормозов механизм эволюции.

— Не уверен. Хотя... Сами решать будут, как жить и кем быть. Основное тут — как человек самоидентифицируется, — таков, насколько я знаю, современный взгляд на вопрос. Считает человек, например, что он есть представитель народа кето — значит, он кето. Все остальное побоку. Кето, и все тут.

— Не, ну ты не упрощай, — сразу отозвался на вызов Главный. — Не значит! Я вот что думаю. Такой демократический подход придумали в столичных кабинетах — мол, даешь право народов на самоопределение, раздербаненное для каждой конкретной личности. Но и сейчас — спроси многих: кто ты по национальности? — путаются люди. Сплошь и рядом, особенно в смешанных поселках — а таковых большинство, — в одной семье все разные. Мать якутка, отец — долганин, старший сын в беседе на полном серьезе утверждает, что он эвенк. Это как? Ничего не значит твоя самоидентификация без соб-

ственной культуры и языка. А главное — без своей уникальной системы жизнеобеспечения. Об этом факторе вообще никто не говорит, его еще не оценили.

— Как это не значит? Человек сам решает, — возмутился я.

— А если он слишком часто «решает»? — тут же парировал Командор. — Представь себе, что завтра в «староземной» России взяли и рывком отменили всю государственную поддержку малых народов. Вообще всю, начисто! Никаких пособий, никаких стипендий, никаких льгот и дотаций. Что тогда будет? Людям нужно начинать работать, а в поселке негде. Значит, надо ехать в цивилизацию, идти вкалывать на прииски, обучаться и прочее. Многие просто останутся уже по-настоящему вымирать. Но большой процент снимется в поисках лучшей доли. Метисы в наличии есть, фамилии — уже давно русские да казачьи. Кем, на уровне простой семьи, а не измышлений местечковых политиканов, людям выгодней обозваться? По-житейски, ну-ка, ну-ка? Как проще такому будет жить в России, а? Многие сами говорят — тут же станем русскими. То есть двадцать девятого числа он эвенк или нганасанин, а тридцатого, по выходе Указа, — уже русский! Так бывает по жизни? Да если ты хоть чуточку начал терять свое, то ты уже не автохтон! Ты — переходный «этапник», тяготеющий в сторону большего магнетизма.

— Сейчас ты про США вспомнишь, — ехидно ввернул я.

— Не буду. Слишком легко и избито.

Пш-шш...

Все, чувствую, скоро эфир оживет конкретно.

— «Кабарга», «Контур», ответьте «Станице».

Это с Заостровской сигналият девочкам.

— «Станица», «Контур» в канале, слушаю.

— Только что отчалили. Встречайте.

— Ясно, готовы, ждем, следите. «Кабарга», как вы приняли, прием.

— «Кабарга» приняла, то есть принял... Тьфу ты! Ясно, короче!

Отложив в сторону радиостанцию, Алексей взял в руки бинокль, я тоже.

— Отчалили, басурмане.

Мы египтян ждем.

Дожали-таки казачьи разъезды и свирепые «сталкерские звери» арапцев — теперь сами на переговоры едут... Знакоми-

ться с сильными мира сего будут. За последние месяцы выбили у них суммарно двадцать семь человек, теперь по степи ближе «Гоблина» никто, кроме нас, не катается. Балансом — трое раненых казаков у нас, один тяжелый.

Знак Мишкин оставили на месте, а чуть в стороне от него поставили настоящий пограничный столб, полосатый, родной, с цифрами 03. Замечу, что первых двух знаков еще нет: не успели их воткнуть на краях левобережной магистрали. Цифру выбрали по настоянию «психолога» Гоблина, сказавшего: «Пусть знают, что эта граница для нас не первая, суки». И информационную табличку вонзили рядом, на нормальном административном языке — для желающих получить «временную визу»: условия пребывания на Территории и радиочастота для связи с Заостровской.

Египтяне прибыли на трех машинах: два квадроцикла-вездехода и трехдверный праворукий «паджерик». Их заранее предупредили, чтобы багги-вариантов в дорогу не брали: в ближней части Междуречья есть участки, для последнего типа самобеглых средств непроходные. Гостей предостерегли: во избежание неприятностей техники больше не подтягивать, ибо типа «круто загоризонтная» РЛС донжона просекает все вмиг, как дяденька Рентген. Что она и делает в данное время.

Так что египетские нукеры в большинстве своем остались в Заостровском резаться с казачками в нарды — не вру! Давеча стреляли друг в друга, а сейчас в игры играют: гримасы фронта.

К нам едут шах, визирь, толмач и главный башибузук, так, что ли... В общем, головка анклава. Египтяне едут не к дикарям: СССР они еще помнят и поэтому свято верят, что их тут в зиндановскую парашу с ходу мордой не макнут. Мы бы так, по вполне понятным причинам, не поступили.

Гостей в замок везут не на «Дункане»: много чести будет.

Наш флагман флота гордо стоит на рейде у Заостровской, демонстрирует там военно-морскую мощь Державы, внушительно ворочает стволами. Типа, о-очень занят! Когда встречали президентшу-француженку, «Дункан» перехватил «Конкорда» еще на дальних подступах и торжественно провожал до причала. На стенах стояли все желающие и радостно встречали соседей. Мутная особа, кстати, сложно будет с франками.

Сейчас тоже непросто — Сотникову пришлось проводить

среди недавно присоединенных разъяснительную работу, особенно пришлось повозиться с сербами. Многие готовы порвать арабов на куски: память — вещь долгая.

Для перевозки межправительственной делегации был выделен наш «пограничник», катер «Стерегающий» — алюминиевый финский Buster L производства Inha Works, быстрый, маневренный, до шести человек возит. Хороший подарок сделал анклаву единственный философ Эдгар... Для комфорта на катер взяли каналом дополнительное оборудование: мягкие серые сиденья и фирменный тент на всю корму. Поставили дугу, стилизованную под «флайбридж», навесили на нее фонари и прожектора от души, полицейскую сирену, громкоговоритель и антенны. Теперь катер вечером как елка новогодняя. На борту — один из трофейных «льюисов». А таскает все это дело пятидесятисильный «эвинруд».

Формально «Стерегающий» подчиняется Бероеву, на деле же, как мне видится, капитан маломерного судна больше прислушивается к Коломийцеву: на реке свои порядки, своя дедовщина.

Наш Клим остался на судне помощником моториста — прикипел парень. Чуть жаль, но радости больше: мотористы анклаву особо нужны, и еще более будут нужны в дальнейшем. Теперь Корнеев его обучает. А Олег Бочкарев, бывший матрос буксира, переросший свою должность, по рекомендации деда был назначен капитаном «Стерегающего». Ну и кого он будет слушать? Веселый парень, заводной. Недавно они с Туголуковым учудили крендель... Атаман из ассортимента белорусской «локалки» взял себе шесть пар охотничьих лыж и валенки. И в один прекрасный день все желающие увидели на Волге водное шоу — судя по всему, горилка в тот день удалась на славу. Руководитель-экстремал Семен Туголуков, как положено, надев яркий спасательный жилет, рассекал по Волге за катером, в валенках и охотничьих лыжах! Более всего я жалел, что у нас нет «ютуба» — выложить снятое, увы, некуда.

Удалые люди наши казаки. Потому плененных арабов им и не отдали, трудовое воспитание поручили родному «синяку».

Интересно, согласятся египтяне на обмен или плюнут на соотечественников?

В бинокль видно, что с правого борта «Стерегающего» со-

проводит станичный надувной «баджер»: это для подстраховки.

Пш-шш...

— «Берег» — «Кабарге»!

— Слушаю, Командор.

— Руслан, у тебя все готово?

— Так точно! Прозвеним!

Внизу, на причале, высоких гостей встречает комендант Лена Лагутина, завхоз, Бероев при регалиях и четверо его бойцов, все в «горках», под ними серые свитера, в черных беретах, заломленных по понятиям, в плотной обвеске и с акаэмами, заботливо проапгрейденными неумным Гонтой. Лихо смотрятся ребята — прям гвардия короля.

Ну а мы тогда — «мушкетеры короля». «Горок» у нас нет, сталкеры по-прежнему ходят в пестром «кабеласовском» камуфляже; не то чтобы дистанцируемся от армии — просто так удобнее, если по правде, без дурной военной романтики. У нас чаще зверь во врагах, а не человек. Продуманная одежда.

Трофейные quadroциклы передали казачкам — у них теперь целый мотоэскадрон, восемь машин. Поделили его не на полуэскадроны, как ожидалось, а на «разъезды», по две машины в каждом. «Сотни» не вводили — слишком памфлетно звучит. Теперь в мечтах у Туголукова занять четыре «полных разъезда», то есть по два человека на экипаж. Но пока мужиков не хватает, да их везде не хватает. Два сталкерских «кота» так и стоят пока в Заостровской. Бероев свои квадры забрал для нужд левобережных патрулей, и остался у него в станице лишь сменяемый пост из двух бойцов, ДШК на вышке да легкий квадр. Восстановленный джип «джимни» достался Дальнему Посту, к бесконечной радости молодого и перспективного старосты поселка Паши Смирнова.

Про ништяк, упавший Замку за сербов, вы уже знаете, а вот про поощрение за словацкий кластер — нет. На этот раз, если придерживаться теории Монгола об «учете ментального запроса», победили сны Дугина — на панель «рухнул» фрезерный станок.

Сотникова чуть не хватил кондратий.

Больше всего он боялся, что при снятии этой дыры с пьедестала пострадает монолит панели. Дугин городил целую конструкцию, выкладывал самую настоящую аппарель — из операторской наружу; станок осторожно, сантиметр за санти-

метром, стягивали лебедками, через систему полиспастов. Вытащили «фрезер» в зал, а дальше что? Три дня разбирали станок, тягли по частям и по сантиметрам же опускали агрегат по лестнице. Все это время Главный жил у Ленки — они уже и не скрываются особо.

И правильно: весь анклав ждет, когда Россия справит Главную Свадьбу.

Кстати, панель даже не поцарапали. Ее, по-моему, просто невозможно поцарапать — вечный материал, твердость адская. Пытливый Гольдбрейх все порывается с тонким алмазным буром забрать образец для исследований, Главный от такого предложения схватился за сердце и приказал своим нукерам в его отсутствие не пускать ученых в жилище под страхом страшной смерти.

Пш-шш...

— «Стерегающий» — «Контур», на подходе.

— Приняла, «Стерегающий». Как там?

— Ровно.

От нашей группы арабов щипали Гоблин с Кастетом.

Мишка, похоже, поставленный им же знак воспринял всей душой и теперь считает его своим личным талисманом. Хорошо они поохотились в степи. Казачки вообще ударные рейды делали, ловили одиночек и мелкие группы.

А мы с Монголом тем временем бомбили «захоронки» из записных книжек убиенных бандюков. Как правило, ничего особо ценного там не содержалось, зато до удивления много золота... Нет, придем мы все-таки к золотому стандарту, раз народы мира так бережно помнят святость драгоценного в былом металла.

Но одна «захоронка», самая удаленная от арабского анклава, запомнилась особо. Хитрый хозяин мелкой банды устроил схрон подальше от своих да поближе к реке — от берега Волги всего два километра, к северу от нас. Мы с Шамилем даже квадроциклов брать не стали, пошли водой. Прыгнули на «Дункан» — у сталкеров приоритет в заказе водного транспорта — и рванули вверх по реке.

Под схрон хозяин использовал рубленый сарай «локалки» смешанного типа: продукты и промтовары, крысятнически опустошенной, похоже, им же.

Вот тут «хабарная» ценность зашкаливала.

На почетном месте стоял белый Hyundai Mega Truck, само-

свал-пятитонник с дизельным D6GA в 250 лошадок. Почему гангстер не притащил находку в свой анклав, можно только догадываться. Либо он не хотел светить необъявленный факт бомбежки «локалки», либо планировал оставить автомобиль себе. Кастет предположил, что бывший владелец планировал собрать на его базе супер-БМА — «боевую машину араба», выкинув к чертям драгоценный кузов и установив вместо него на раму один или пару пулеметов на турели, — кто его, идиота, знает... Крупнокалиберные пулеметы у египтян в дефиците, по данным, полученным в ходе допроса обоих пленных, их на весь анклав всего две штуки, это «виккерсы» — Vickers, 5 Mk. 3, калибра 12,7x81. Оба стационарно установлены в крепости Каира и ни за что не будут сняты с охраны твердыни. Хотя сбрасывать со счетов возможность самостоятельной добычи соседями «крупняка» нельзя: грабительски-охотничий промысел у арабов поставлен на широкую ногу, народ этим делом занимается дикий, неуправляемый, но уже очень и очень многоопытный.

Обнаружив такое богатство, мы сразу доложили о находке «Башне», в замке срочно подняли Дугина и Ковтонюка, озадачили казаков и всем миром начали подготовку к эвакуации техники берегом до станицы: выгнать самосвал к реке не представлялось возможным из-за рельефа.

«Хундю» к Заостровской тащили ох как непросто... По пути есть пара мест, где самосвалу без посторонней помощи не пройти. Одно такое местечко «эвакуаторы» проскочили достаточно быстро, с помощью ручного «лопаточно-топорового» труда, а вот со вторым препятствием мужики провозились целый день. Потом усиливали грузовой плот. Теперь самосвал уже стоит на ТО возле ангара Аэропорта, а наш главный инженер Герман Янович экстренно пересматривает графики строительных работ в связи с открывшимися возможностями.

Продуктов в «захоронке» практически не было — бывший хозяин оставил лишь немножко консервов для себя. Следующую по значению ценность представляли отрезки ткани, семьдесят две штуки, их вывозили прицепами квадроциклов...

Большую избу, кстати, тоже разобрали и вывезли.

Пш-шш...

— «Берег» — «Кабарге», начинаем.

— Понял, Руслан.

«Стерегающий», заложив перед подходом к замку пологий

вираж, подошел на скорости правым бортом, замедлил ход и аккуратно прилип к причалу. «Баджер» сопровождения, убедившись в завершении водной части марлезонского балета, с разворота ушел к станице. Лагутина коротко махнула рукой, и автобус, пыхнув выхлопом, подкатил поближе. Бойцы Бероева поправили в ушах гарнитуры и подравняли строй. Минута — и на причал осторожно полезли египтяне, встали рядом, разминая ноги. Сотников перегнулся через парапет и посмотрел на Бероева.

Капитан качнул головой и что-то прорычал в микрофон.

Ба-бах!!!

Справа от меня звонко рывкнула М-42!

От неожиданности я вздрогнул. Его душу, Леша... мог бы и предупредить. Лена что-то торопливо объясняла ошалевшим арабам.

Сотников довольно обернулся.

— А ты говоришь, зачем она нужна!

Мы расположились у шефа — в тронном зале, за столом.

Сели рядами по разные стороны, друг напротив друга. На столах — бумага для записей, ручки, минеральная вода — «Боржоми» и «Ессентуки», апельсиновый сок. Полный представительский набор.

Сотников представил своих, потом выслушали египтян.

Президент египтян Саид Нафаль — высокий представительный мужчина средних лет, аккуратно стрижен, лицо холерное, породистое. О себе он сообщил коротко, поведав достойной публике, что много слышал об СССР от папаши, который в староземном Египте в свое время был кадровым военным, занимал какой-то там важный пост, ибо закончил военную академию у себя дома и Академию имени Фрунзе в Москве. Сам Саид, получив образование в Каирском университете, в командировках по долгу службы не раз бывал в нашей стране и к России всегда относился с огромным уважением. А как же...

После этого господин Нафаль представил свиту.

Мухаммад Нафаль, премьер-министр анклава. Практически лысый, полноватый, родство с президентом угадывается. Глаза умные, мне, несмотря на несколько простоватый внешний вид премьера, именно он показался самым толковым и самым опасным.

Последним Саид представил Шарифа Таузи, главу службы госбезопасности — Jihaz Amn al Daoula, любезно сообщив, что шеф контрразведки работал под началом самого Омара Сулеймана, шефа Службы общей разведки страны, который начиная с 1993 года долгое время руководил самой могущественной на берегах Нила спецслужбой. Я же к сказанному египтянином могу добавить, что господин Таузи является мужем родной сестры президента, то есть зятем Главного. И понту много.

Вся арабская верхушка одета с иголочки. Дорогие черные пальто, черные же костюмы, солидный светский лоск. Ясно, одежду в «падже» везли, уже на берегу переоделись. На руках строгое золото перстней. Наша делегация на их фоне выглядит несколько фривольно, да и пес с ним. Лишь Сотников сидит в коричневом стильном костюме от «кэмел актив», да Лагутина в серой тройке соответствует. Мы с Бероевым — лучше и не говорить. Зато часики командного состава арабы оценили.

Это клан. Нормальный крепкий семейный клан из старой военной элиты. В клане около пятнадцати человек разной степени родства и примерно столько же особо приближенных. Ни у какого подобранного монокластера нет ни малейшего шанса так или иначе перехватить власть в Новом Каире. Мертво вцепились «нафалевцы» во властные рычаги.

Позади Главного тихой мышкой сидит Гольдбрейх, его и представлять не стали: пусть думают, что это «референт какой-то». Марк Львович фильтрует базар, исходящий от толмача, и изредка подсказывает Сотникову смыслы, скрытые или двойные значения — еврей знает язык своих вековых врагов на «пять с плюсом».

Мельком поговорили о погоде.

Как выяснилось, в Новом Каире несколько теплее, чем у нас. Расположенный к северо-западу от Замка, арабский анклав с севера и отчасти с запада надежно прикрыт горным массивом Этбай. Название это перекочевало на Землю-5 в память о горном хребте в староземном Египте, что тянется вдоль побережья Красного моря, от дельты Нила до отрогов Эфиопского нагорья. Только там высота гор до двух тысяч метров, а здесь — до четырехсот.

После представлений состава делегаций, обмена малозначащей информацией, любезностями и пожеланиями делегации перешли к делу.

Первыми пожелали выступить арабы.

Саид Нафаль, акцентировав наше внимание на мирных устремлениях самой стратегии развития арабского анклава, легко и плавно перешел от политической части к организационным трудностям, преследующим несчастных египтян с самого начала. «Трудности», в понимании президента, — это присоединяемые монокластеры других арабских народов и племен. Как мы и предполагали, почти все они оказались «малограмотны», «трудноуправляемы» и «чрезмерно самостоятельны в выборе решений». Тем не менее работа среди них ведется, людей образуют и воспитывают, берут под контроль и наставляют на путь праведный, хвала Аллаху. Египтянам очень, очень мешает вековой трайбализм, средневековая клановость, расхождения в культуре и нормах морали кочевых и оседлых племен, различия в религиях и самой степени религиозности.

Кроме того, особо разрушающее действие на мировоззрение и понятия арабских народов оказали европейцы и американцы, страны НАТО и вся Европа в целом. С одной стороны, они целенаправленно разрушали традиционные уклады, сокрушали и соблазняли неокрепшие арабские души, толкали их на пути порока и приучали к безделью. С другой — мало учили и образовывали, не пускали и запрещали, не тем помогали и не то поставляли.

Мало того, именно европейцы (и англичане первые в этих темных рядах) приучили народы Ближнего Востока к локальным войнам и протестам, к местечковой анархии и жизни в ожидании революционной поживы.

Но Россия-то не такая! Русские строили Асуан и помогали отбиваться от коварных и жестоких израильтян, обучали военному делу и поставляли передовое по тем временам оружие. Так что нам нечего делить, господа россияне! Дайте немного времени, на арабских землях наступит полный Диснейленд, с бандами будет покончено, а приграничная торговля и взаимопомощь расцветет пышным цветом!

Молодец, Саид Нафаль! Bravo!

В речи египтянина звенел многолетний опыт выступлений, исправно отработывала свое практика убеждения масс, политическая грамотность и неплохое владение риторикой — говорил он как по писаному. По всему выходило так, что правящая верхушка Нового Каира вообще как бы не при делах, напротив — официальная власть изо всех сил старается обуз-

дать преступные кланы, гоняющие по степи на квадрах и убивающие мирных людей буквально за понюшку табака. Где главари кланов берут те самые квадроциклы, топливо для них и прочие ресурсы, необходимые для организации и проведения набегов, арабский президент тактично умолчал.

В завершение своей речи Саид предложил:

— Все мы понимаем, что в Новом Мире таятся еще неведомые нам опасности и угрозы. Новые вызовы впереди, и лишь Создатель знает о них достоверно. Насколько же проще будет нашим народам преодолевать трудности, если мы сохраним отношения, позволяющие, в случае необходимости, объединить наши силы и выставить Светлое войско на пути Тьмы!

Одним словом, россиянам было предложено встать вместе с арабами под ружье, пойти и дать крепкой красной звезды и зеленого полумесяца всем несогласным с таким альянсом. С получением соответствующего профита. Сидевший позади нас Голдбрейх удовлетворенно хмыкнул, посчитав, что его прогнозы начинают сбываться.

После Саида выступил Сотников.

Ничего не рассказывая о трудностях и опасностях, он сразу заявил, что точка невозврата еще не пройдена, непоправимых в глобальном смысле ошибок, политических и военных, пока не совершено. Однако арабы с самого начала проявили себя далеко не самым лучшим образом, устроив в Новом Мире нечто, весьма смахивающее на геноцид. Это пятно, которое уже не стереть из истории Нового Мира.

— Представьте себе, уважаемый господин Нафаль и его коллеги, что будет, если несколько анклавов, в недалеком будущем объединившись в общемировой союз, решат создать на новой Земле новый же Трибунал по расследованию фактов военных преступлений, геноцида и античеловеческой позиции некоторых правительств? Думаю, никто не захочет увидеть себя в кованой решетке зала международного суда... А ведь эти самые бандитствующие кланы, так досаждающие вам, на которые в пределах наших новых границ объявлена настоящая бескомпромиссная охота, где-то берут технику, топливо, боеприпасы! Они сбывают награбленное, у них выкупают пленников... Это серьезная проблема, и нам необходимо ее решать сообща, в ближайшее время. И на сегодняшний-то момент в Замке Россия хватает людей из числа вновь прибывших, которые считают себя в состоянии самой настоящей кровной мес-

ти со всем арабским анклавом... И нам очень трудно их удерживать от непродуманных поступков. Очень.

— Мы хорошо вас понимаем, господин Сотников! Могу вас заверить, что в самое ближайшее время с самоуправством кланов, особенно ливийских, будет покончено, — с чувством оскорбленного достоинства произнес Нафаль.

— Так будет лучше для всех, — кивнул Сотников. — Возьму на себя смелость обратить внимание египетской стороны на тот факт, что уничтоженные люди, представители национальных монокластеров, на момент трагедии не были гражданами России. Сейчас ситуация изменилась, мародеры и налетчики, нагло и беззастенчиво пользуясь ресурсами Нового Каира, оперируют в зоне проживания и промыслов граждан русского анклава. И вот тут таится огромная опасность возникновения никому конечно же не нужной большой войны. Все дело в том, что наше новое законодательство разительно отличается от бывшего. Жизнь гражданина анклава — высшая ценность, и если хоть один русский гражданин будет убит в ходе стычки с арабскими налетчиками, то последует неизбежное жесточайшее наказание: за одну свою жизнь мы обязаны взять на порядок больше. Таков Новый Закон, так хочет сам народ, и нам остается лишь выполнять его волю.

Сотников повернулся к Лагутиной и озабоченно спросил:

— Елена Михайловна, каковы были требования на последнем митинге общин?

Комендант кивнула, глянула в планшет, что-то там листнула и объявила:

— «Отодвинуть северную границу анклава в Междуречье еще на тридцать километров севернее, — это дословно, господин президент.

— Это еще не все, — немедленно встрял Бероев, начиная выполнять свою роль в этом политическом блефе. — Кроме того, митингующие настойчиво требовали поставить по границе пулеметы крупного калибра, интегрированные в систему электронного наблюдения и контроля, обеспечив еще и трехкилометровую зону сплошного поражения.

— Вот видите! — сокрушенно развел руками Командор. — Уверен, что вы меня хорошо понимаете, многоуважаемый коллега: все мы люди выборные и обязаны прислушиваться к требованиям своего электората...

— Но весь Новый Каир не может отвечать за преступление

кучки негодяев и глупцов! — вежливо возмутился Саид. Умеет изворачиваться: и здесь чувствуется практика. — Подобная экспансия никому не принесет пользы!

— Вы совершенно правы, уважаемый господин Нафаль! — тут же согласился Сотников. — Поэтому на первом этапе мы будем удовлетворены, если вы сможете оперативно предоставлять нам информацию о количественном составе таких бандитствующих групп и местах их дислокации. Мы искренне готовы вам помочь, поверьте! Наш тяжелый спецназ наготове! И готов оперативно действовать. Кроме того, мы надеемся, что власти Нового Каира, в свою очередь, проведут соответствующую разъяснительную работу с уважаемыми лидерами таких недисциплинированных кланов. Во избежание, так сказать. Кстати, неосвоенных материальных ресурсов в этой части Междуречья уже не существует, поверьте, мы тщательно проверили всю площадь.

Знал я, что вся политика строится на вранье, но вот так, воочию, столь захватывающий процесс видел в первый раз. Международные терки на предмет окончательного определения демаркационной линии продолжались еще некоторое время, и стороны пришли к соглашению, что больше ни один араб не должен проникать дальше уже обозначенной нами границы. А наши сухопутные разведгруппы, в свою очередь, не будут тревожить арабские земли правобережья к северу от границы и до хребта Этбай, что тянется до самой Волги. Я не обеспокоился такой перспективой — с этих земель мы уже выгребли три «захоронки», а все «локалки» наверняка давно подобрали сами арабы.

Сотникова в данный момент потревожить было нельзя, и потому Гольдбрейх наклонился к нам с Русланом:

— У них где-то есть еще одна обширная площадка для грабежа...

Про двух пленных, вкалывающих на таежном «лесоповале», арабы уже знали из предварительных радиопереговоров и предложили обмен на захваченных словенцев. У них — вот ведь удача! — как раз завершилась операция по разоружению бандгруппы, несчастные были спасены, вытащены из зиндана. Судя по всему, Нафаль с корешами заранее взвешивал все «за» и «против» и, понимая, что большая часть оставшихся словенцев находится у нас, уже не надеялся получить ассими-

ляционные ништяки. И зачем тогда держать пленных вопреки возможности обменять на своих?

После перерыва начался очень осторожный обмен оперативной информацией, географической и политической. Египтянам были почти без утайки сообщены наши познания об откликнувшихся селективных кластерах, вкратце упомянули о товарищеском партнерстве с французами. После чего последовали вопросы Сотникова.

Из ответов египтян, если им в той или иной степени доверять, мы узнали следующее: судьба украинцев так и не проявлена, не слышали, не появлялись. Поляки прошли куда-то дальше на запад. Таинственный анклав, столь беспокоящий французов, египтянам отчасти знаком, мало того, они имели с ним огневой контакт! Разведгруппа арабов вышла к Сене, уже в западном течении реки, и практически сразу была обстреляна с противоположного берега из автоматического оружия неизвестной рейдовой группой. Арабы начали огрызаться, бой длился около часа, после чего разведка отступила. Дальнейшее наблюдение новых данных не принесло, во всяком случае, именно в этом уверял нас Шариф Таузи. Скорее всего, в основной части он не обманывал.

Меня же этот инкогнито-анклав начал интересовать уже конкретно — сработало профессиональное любопытство. А не запланировать ли нам новый разведрейд по реке?

Ладно, нужно еще кое-что выяснить.

— А что и кто расположено к северу от хребта Этбай? — поинтересовался я. — Насколько нам известно, горная цепь на западе прерывается неподалеку от Каира?

Картинно всплеснув руками, Сотников прокомментировал:

— Что поделатъ, господа, у разведки всегда найдутся дополнительные вопросы... Этот — не слишком смелый, надеюсь?

Командиры арабского кластера переглянулись, что-то быстрым шепотом перебросили друг другу, после чего Таузи скупо бросил:

— Там находится огромная зона расселения африканских племен.

Устав от напряжения политического, договаривающиеся стороны перешли к вопросам торговли, где больше остальных

беседовали Лагутина и Мухаммад Нафаль, премьер-министр Нового Каира. Признаюсь, эту часть я слушал уже плохо, в голове крутился план действий по разъяснению таинственных западных соседей. Как я понял, больше всего арабов интересуют высококвалифицированные медицинские услуги, чрезвычайно слабо развитые в собственном анклав, и вопросы ремонта изрядно накопившейся сломанной техники. Сотников на секунду прервал совещание и по проводному телефону срочно вызвал к себе Дугина и Зенгер. Ну сейчас тут пойдет бодяга...

Арабы, в свою очередь, готовы поставлять самое разнообразное продовольствие. Последнее, что я еще услышал, был фрагмент диалога:

— Однако мы и сами достаточно сил и средств вкладываем в сельское хозяйство, кроме того, уже существуют договоренности с французами...

— Уверяю вас, уважаемая госпожа комендант, что существуют культуры, которых лучше нас не освоят ни французы, ни русские. В Новом Египте огромное количество отличной пахотной земли, закрытой от ветров. Кроме того, вас наверняка заинтересуют вопросы животноводства...

— Животноводства? — поднял глаза Сотников.

— Вот именно, господин президент, — торжествующе улыбнулся Мухаммад, — у нас есть коровы.

И в этот момент зазвонил телефон — это дежурная часть.

Ординарец Главного снял трубку, выслушал и несколько растерянно обернулся к нам:

— Демченко и Бероева...

Я сидел ближе и поэтому первым взял трубку.

Выслушав доклад Юли Пилимонкиной, я, прикрыв трубку рукой, тихо распорядился:

— Сейчас еще раз повторите все капитану Бероеву, а мы будем у вас через две минуты. Сотникова не трогать до конца совещания.

Пока Руслан слушал сообщение, я на ухо обрисовал ситуацию Командору.

Тот привстал:

— Господа, обстоятельства заставляют часть нашей делегации покинуть совещание, думаю, мы сможем поработать и без них.

Выскочив на лестничную клетку, мы с Русланом синхронно выдрали рации из чехлов.

Пш-шш...

— «Гоблин» — «Демону», ответь.

Па-ашел адреналинчик-то, пошел!

— «Гоблин» — «Демону», не слышу тебя!

— «Гоблин» на связи.

— Миша! Нападение на Кордон! Автоматическое оружие, есть раненые. Всем составом бегом в Шнюшу с оружием и бэка¹, ждите. Мангруппа на старте. Немедленно пробей по Ольге, Костя с ума сойдет. Буду через четыре. Как понял?

— Принял, отбой...

...На улице косой дождь.

Не лучший день для войны.

ГЛАВА 2

*Костя «Кастет» Лунев, сталкер-волкодав,
механик-водитель*

Что вы думаете, они меня так легко успокоили?

Как бы не так, попсиховал я, поматерился немного.

У меня на Кордоне не просто девушка любимая, у меня, может, свадьба на носу, Кульминация всей жизни! У меня с Пантюховыми уже первые разговоры состоялись! И с Филиппом, отцом Ольги, и с Пантелеем Федоровичем, генеральным дедом, — а это, может, и поважней разговора с отцом будет. Скажет «нет» — и аллес, сыновья поперек не пойдут, жестко у них там. Так что дернулся я конкретно.

Ну, стали мы оперативно пробивать. Выяснилось, что Уксусников был в движении по трассе, когда сообщение прошло, он с помощником, Егором из Посада, на Дальний ехал. Как услышали, так сразу развернулись и рванули на Кордон. Им, конечно, по рации семафорят... Бероев орет — Петр, мол, давай без самодеятельности, типа не суйся под пули. Куда там, надо знать нашего шерифа... Хотя у него до сих пор автоматического оружия нет, «пестики» да «колчаки». В общем, Петр

---

¹ БК — боекомплект.

Игнатьевич там первым оказался, он же сразу обстановку пробил и в замок доложил.

Ранили Галю, молодую девчонку, пуля в руку зашла, и мужика одного, из новых, его я толком еще не знаю. Оба «легкие», их сразу в машину — и в санчасть.

Мы, как только в джип прыгнули, первым делом подумали про французских «раздражителей», ну тех, что у франков так еще и не появились. Во всяком случае, по их уверениям. Кто еще... Пришли рекой с юга, встали в устье Листвянки. Опа! Увидели натопанную тропу, пошли вверх. Там наткнулись на поселение, засветились, пошел огневой контакт. Чухнулись, отступили, да в катер, или что у них там есть водоплавающее. И опять на юг, в логово, попробуй найди его. Втянут судно на берег — и амба, ничего с воды не заметишь.

И тут — вот прямо только что! — шериф нас по радиации вводит в состояние «гrogги»: гильзы на земле не «лебелевские», а модные такие «натовские пятерки», хренасе! Мы и притупились! Нормальный подарочек, да? Это кто тут может с натовским автоматическим болтаться?

Сейчас мчим втроем.

Демон в последний момент расклад перетасовал — ему Эльза брякнула по трубе, что уже на полосе стоит, пропеллером машет, она как раз собиралась «демонстрационку» перед арабами откатать. Пока мы первыми на магистраль выруливали, на радость отстающей мангруппе с Бероевым во главе — Гриша-то в станице сидит, бдит супостатов, — «Пайпер» уже в воздух поднялся. Не сомневаюсь, что Благова перед разворотом на юг пролетела прямо перед окнами донжона, чтобы почувствовали арапы. Что там Сотников в этот момент подумал, узнаем позже.

«Дункан» тоже заколыхался было, но Коломийцева тормознули, приказали подтянуть буксир на середину реки, чтобы он мог оперативно работать на оба берега, по ситуации, — кто его знает, что за провокация еще может грянуть.

Мужики в салоне спокойны — как обсуждали дурную тему на базе, так и продолжают тереть в машине.

Про грибы они говорят. Не, не! Не те, о которых вы по глупости могли подумать, а про съедобные. Это нормально, так и должно быть. Столько «боевых» у нас было за последние месяцы... Раньше не понимал я в полной мере тех серьезных книг и фильмов про Великую Отечественную, где мужики в окопах

перед атакой про всякую ерунду трут. Считал, что это такой ход режиссерский, для оживляжа и проявления характеров. Теперь понимаю. Если у тебя внутри нормальная «система» стоит, она и в фоновом режиме на нужное настроится, не мешай ей своими переживаниями да «охами-вздохами» — так ей даже лучше.

Гоблин с Монголом версии выдвигают, почему наш Сотников грибов не любит.

Все любят, а он нос воротит. Вот и изощряются.

— Вот... А что у тунгусов кроме хлеба по чуть-чуть? Муки-то мало, только та, что на фактории взяли. Оленье молоко, вареная и сушеная рыба, мясо в различном виде: дичина вареная, жареная в золе, сушеная кусочками, вяленая такая... Мясо впрок не солят, — разглагольствовал Гоблин. — Грибы совершенно не едят, за погань держат.

— А Сотников тут при чем? — не понял Шамиль. — Он эвенк, что ли?

— Сотников, конечно, не эвенк, да живет среди них долго.

— Типа перенял?

— Ну да.

— А все остальные в его староземном поселении — нет, — ехидно усмехнулся Шам.

— Может, и все! — смело предположил Гоблин.

— Не может, — влез я, не выдержав собственного молчания. — Командор сам мне рассказывал, как жители енисейских поселков сушеный белый гриб на базары возят и в кооперацию сдают в промышленных объемах.

— Сами не едят, — Мишка тут же парировал, находчивый какой, — потому весь сбор и вывозят.

— Миш, не мели хрень, а, — сморщился я. — Вся Сибирь грибы потребляет, во всех мыслимых видах.

— Вся, да не вся. Националы не едят... Костя! Куда ты гонишь! Гонщик, что ли? И за дорогой смотри!

— Не дрейфь, бандосы, доедем... Меня невестушка ждет.

— Невеста... Скользко, как по повидлу плывем.

Некоторое время мы ехали молча.

— Кстати, Гоблин, а почему эвенки грибов-то не едят? Колись давай, — возобновил я разговор.

— Да не знаю я, — пожал широкими плечами Сомов. — Наверное, просто понятия такие, чтобы выделяться. Шамиль вот тоже свинину не ест.

— Гы! Видел я, как он не ест...

— Хотите, расскажу? — спокойно так предложил Монгол.

— Опа! Конечно, давай, жги, Шам!

— Не едят, потому что от них якобы произошел «фаллос».

— Че-эго-о?! — хором заорали мы с Мишкой.

— Сказание есть такое, что-то вроде Летописи. Согласно ей, прежде в тайге жили только бабы, а мужиков совсем не было. Вообще. А фаллосы были.

— Час от часу... Как это? — Я аж машину чуть дернул, так и руль можно выпустить на яме!

— Фаллосы, господа, в большом изобилии росли в диком таежном лесу, куда бабы и ходили по мере естественной надобности.

— Шам, побожись, — недоверчиво потребовал Гоблин.

— Чтоб я лопнул, — солидно забился Бикмеев.

— Ништяк, давай дальше.

— Как-то одной бабе надоело ходить в лес — далеко, долго, не всегда время есть. Она взяла да и вырвала фаллос, принесла его к себе в чум. А там вот что вышло — фаллос завяз, застрял у нее между ног, и ни сама эта женщина, ни соседки ее не могли его выдернуть... Такая беда. Тут все стали плакать.

Гоблин, который в этот момент почти стоял — собирался высунуться в люк и осмотреть местность сверху, — просто рухнул вниз.

— Да иди ты! И как она? В смысле все бабы?

— Тогда в эту женскую деревню бог по имени Ес послал Мужика, у которого в то время фаллоса еще не было...

Я даже притормозил от восторга.

Мы как раз проезжали мимо Белой Церкви, следующая остановка — Кордон.

Все поселки «заперты» по тревоге, мирные жители сидят в укрытиях, комбатанты команд самообороны стоят по штатным местам. В таких случаях наша радиостанция по FM передает экстренный «цветной» код, для оперативности. Так что поселки на стреме. Вот только автоматическим оружием они пока небогаты. Есть трофейные «льюисы» — но только на Дальнем Посту и в Ментовке. Нарезного и гладкого у народа хватает, тут дефицита давно нет. И «колчаки» у кого-то имеются, и добытые в боях арабские «спрингфильды». У многих поселковых бойцов есть наганы. На Дальнем пока народу мало, спе-

циализации у поселка еще нет, кто чем занимается, люди живут все больше подсобным хозяйством.

А вот в Ментовке хозяйство большое, крепкое. В здоровенном ангаре стоит на консервации техника, на данный момент ненужная, навеска всякая, по окончании сезона отправленная на хранение. Погрузчик навесной, сеялки, плуги и культиваторы, картофелесажалка и картофелекопалка.

Ох уж это сельское хозяйство!

Мы в уборочную редко бывали в замке, все больше гонялись по степям за арабскими архаровцами. Но вкусить прелестей уборочной страды группе «посчастливилось». Многого я не знаю. Знаю, что с уборкой зерна помучились, хотя загодя выписали навесное на трактора, что-то типа квазикомбайнов. Один хрен на субботнике серпами добирали. Потом уперлись в мельницу. Заказали, смонтировали, да не то, что надо. Только сейчас поняли, что нужно сразу территорию определять, делать фундамент и собирать модулями нормальный комплекс. Как-то так. Это нужно с Шамилем поговорить — у него бывшая непутевая подружка вечно возле агрономши трется, Монголу рассказывала в деталях. В общем, с зерновыми помучились. Однако там нас не было.

Сталкеров кинули на картошку.

Уж про это я много рассказать могу!

Век не забуду — на следующий год лучше в больничку лягу, чтобы не вписали. Вот это была засада! Мы же как думали? Пройдет «адская машина» — картофелекопалка-убиралка — и соберет весь картофан подчистую! Куда там... Нет, она, конечно, из земли много наковыряла, но осталось, по-моему, еще больше. Неправильные регулировки или модель неудачная. А может, все они такие, только в рекламных проспектах славные, а как до дела дойдет — вставай, страна огромная. Вот тут нас и подключили: три дня геройские сталкеры всей группой раком стояли, потом разогнуться не могли. Интересно, почему в компьютерных игрушках ничего подобного не отражено, а? Ведь это — правда жизни, камрады. Лакировщики, елки, в этой GSC Game World сидят.

Я вот что заметил — не мужское это дело согнувшись ходить.

Нас эволюция в других местах отполировала. У нас ведь почему жирок на пузе копится? Из-за охоты. Потому как не мешает ходить, даже бегать можно с копьём и дубиной. А у жен-

цин жир копится на бедрах и задке — чтобы сгибаться получалось. Там, где мужик стонет уже через полчаса, женщина выдерживает легко. Жаль, но моими теориями никто не интересовался: «Иди, Кастет, и копай!»

В том же ангаре со вспомогательной техникой жители Ментовки организовали полноценный цех деревообработки, с пилорамой — это еще одно хозяйство Дугина. Естественно, вся «деревообрабатывающая рать» туда и переехала — один хрен возле замка места для такого производства нет. Материал они возят с «отделочной локалки», частично с «лесоповала», работают по заказам. Семьи цеховиков живут в здании УВД, настоящие квартиры себе обустроили, отделали соответственно: ха, у колодца — и не напиться... А что, центральное отопление с разводкой по этажам целым осталось, своя котельная есть. Переделали они ее, с муками, зато теперь топят мазутом с НПЗ. По опыту эксплуатации подобные системы будем ставить в Церкви и на Дальнем Кордоне. А там, глядишь, и замок начнем мазутом топить.

Для складирования мазута, его уже много накопилось, главный инженер заказал и получил два больших гибких резервуара для хранения нефти и нефтепродуктов компании «Нефтетанк», техслужбы полигон ставят.

Пчеловодов в Ментовке уже четыре семьи, они еще и свечной заводик там мастырят — воску-то навалом.

— Подожди, Шам, ты хочешь сказать, что все мужики тогда были без перца?! — не мог поверить ушам своим Сомов.

— Были, не были... А ты думал, что вечный такой? Нет, Гоблин, тебя совершенствовали. И еще бы надо.

— Подожди, Костя! И что мужик? — Мишку интересовал сюжет, а не выводы.

— Он легко выдернул фаллос.

— Вот это по-нашему! — Сомов воспрял духом.

— Ну обрадованные женщины стали Мужика угощать. Одна подала ему вина — тот взял; другая подала еще чего-то, — Монгол неопределенно махнул рукой, — а у него обе руки-то заняты!

Би-би! Би-ии!!!

Сзади нас «шишига» догоняет, пыль по сторонам, прямо как в фильме «Грузовик» — мангруппа пуп рвет, воевать хочет.

— Костя, пропусти, пусть первые приедут, — приказал мгновенно ставший серьезным Сомов. — И не цель в меня

так, Ольга твоя с бабами по погребам сидят, им там сейчас самое место. А Пантюховы будущего зятка не по прыти твоей, а по делам судить будут. Пропусти, сказал!

Прав Мишка. Я резво прижал Шнюшу вправо, потеснился, прерывисто подтормаживая, бешеный ГАЗ-66 проревел мимо. Капитан в кабине, шесть бойцов в кузове вокруг ДШК. Ух... Стихия! Военная техника прошла! Поехали следом, не прижимаясь к военным.

Гоблин уже готов к продолжению.

— Руки у него были заняты, — заботливо напомнил он Монголу, помогая слову красноречивым жестом.

— Ну руки были заняты... Тогда он сунул фаллос свободным концом себе между ног и стал угощаться. Наелся, собрался уходить. Фаллос взял было в руки, но оказалось, что тот к телу прирос!

— Вот оно че, братва! — молвил я голосом человека, познавшего Святое Откровение. — Вот как у нас Святой Перец оказался...

— Бабы тут вообще возрадовались по полной и оставили такого годного Мужика у себя жить. Такая организация процесса им представилась более интересной и удобной. А остальные фаллосы в лесу с этого момента напрочь захирели и стали... грибами. Теперь белые люди их кушают, а енисейцы совершенно не едят. И с отвращением смотрят, как это делают русские. Иных при этом даже тошнит.

Какое-то время геройский экипаж потрясенно молчал.

А потом Гоблин спросил:

— Кастет, ты вчера вечером жульен ел?

— Употребил...

— И я...

И тут гад Монгол издал утробный рыготный звук.

Пш-шш...

— «Общий», «Общий», «Общий» — «Маккена»!

О, что-то экстренное, шериф сразу всех кличет!

Общепринятое сообщение типа СQ, «Всем-всем-всем».

Циркулярный или коллективный вызов, редкая штука в эфире. Укусников в последнее время почему-то в радиообмене практикует так называемый «хулиганский» вызов — многократное повторение вызываемого корреспондента. А в конце — позывной вызывающего, как это было часто принято в

незаконных вооруженных формированиях. Где подслушал? Правильно Гоблин говорит: что менты, что бандиты — одна холера.

У него есть новости. Я щелкнул кнопкой вызова, обозначая внимание, защелкали и другие корреспонденты. Смысла устраивать ответную переключку нет, сейчас все в эфире ждут новостей.

— Группа пришла не с реки. Повторяю — напавшие пришли не со стороны реки. Ориентировочно от четырех до шести человек. Пш-шш... Подошли лесом, с юга. Повторяю, с юга. Автоматическое оружие натовского образца. Пш-шш... Отходят по тому же маршруту, активного огневого преследования не разрешаю до подхода мангруппы.

Собак у нас мало! Почти нет. Были бы собаки — враз врага учуяли бы. А так... Два щенка эрдельтерьеров, от франков полученных, — в Посаде, на особом сбережении. Самец колли в Заостровской, «потеряшковый», и добродушная веселая самочка-«боксерка», тоже с «потеряшками» к нам пришла, эта псина аж в Дровянке живет. В сезон от комара страдает — ужас. Когда еще вся эта собачья «евгеника» сработает? Кстати, никто не может предположить, какие такие гавкающие метисы из этого причудливого коктейля получатся.

Ну и погодка...

Стекла все в грязи, с неба беспрерывно валится морось.

Идущая впереди нас «шишига» тем временем снижала скорость, собираясь поворачивать на проселок, ведущий к Кордону. Я тоже приготовился, но в этот момент Гоблин рывкнул:

— Прямо! Костя, прямо пошли, не сворачивать! Монгол, готовность справа.

И тут же потянулся к рации.

Пш-шш...

— «Берег» — «Гоблину»!

— Слушаю.

— Иду прямо, пробуем перехватить их на Дальних Полянах.

Ох ты...

Сложная площадка.

Дальние Поляны — это же почти то самое место, где мы с Мишкой первого пещерника встретили. Редкий оказался зверь. Второго пещерника вояки завалили, очень споро, на этой самой дороге. Прямо с «шишиги» — засадили в бочину

короткой очередью из ДШК, он и мявкнуть не успел. Третьего заметили охотники с Кордона, неподалеку от Белой Церкви. Устроили за озером облаву с помощью мангруппы, заметили и издали расстреляли в несколько стволов.

Научники нам сообщили, что это какая-то разновидность «арктодуса», или гигантского короткомордого медведя. Из плейстоцена зверюга, но с особенностями. Вторая особенность — подозрительно быстро разлагается... Первая, главная, такова: похоже, что свирепый первобытный урод — отрыжка прошлых экспериментов Смотрящих. Пещерник в этом мире появляется по инерции, это часть не совсем хорошо подчищенной матрицы, как у нас в замке — старые провода с изоляторами или дурацкие «сабли» над крышами. Это теперь каждому селективному кластеру подсовывают банду «раздражителей», чтобы служба медом не казалась. В прошлых версиях наши кураторы, похоже, применяли другие, более экзотические способы беспокойства анклавов... Прыгать-бегать зверь долго не может, моментально выдыхается. Так что пещерника десантируют на местность в бюрократическом порядке организации прошлого эксперимента — забыли, трахома, вычеркнуть из списка! Ну он и выживает тут, как может... Есть поблизости крупный зверь — задерет, сожрет, продержится сколько-то.

Главная опасность состоит в том, что невменяемого суперхищника «гадский робот» материализует на местности случайным образом, сбрасывая его куда придется. Прикидывали мы как-то, что будет, если очередной — четвертый — пещерник самым сволочным образом «возникнет» внутри периметра замка...

— Понял тебя, «Гоблин». Погоним в твою сторону. Вы там с маху не лезьте в бой, дистанцию держите.

Не учи ученых.

Теперь я поехал без лишних гонок, чтобы парни могли успеть хоть что-то разглядеть среди деревьев. Монгол полностью опустил свое стекло, высунул ствол. Я включил печку. Любитель пулемета Гоблин — в люке, развернул машинку под углом к движению.

Перед этим Сомов дал мне указания:

— Дальний Пост подстегни, Костя. И самоль найди — что там Демченко делает? Он нам тут нужен.

Пш-шш... Пш-шш...

— «Дальний» — «Кастету»!
— На связи «Дальний»!
— Все слышал от «Маккены»? Что с проверкой?
— Слышали... Через нас чужие точно не проходили. Тиши-на весь день.
— Понял. Готовьтесь давайте.
— Уже готовы, все под ружьем, по расписанию. Где они?
— Группу вояки с охотниками гонят в вашу сторону. Доро-гу перекройте на всякий.
— Шлагбаум закрыт, сейчас еще и бревно бросим.
Толстое тяжелое бревно поперек дороги — самый лучший шлагбаум, это еще партизаны Дениса Давыдова поняли.
— «Кастет» — «Дальнему».
Старосте поселка нужны подробности.
— Слушаю, Паша.
— Кто такие хоть?
— Не знаем пока. Похоже, вольные стрелки... Мы летим к Полянам, может, там их встретим, так что будем рядом. И на юг смотрите, Паша, на дорогу!
— Понял, понял. Смотрим.
После этого я занялся авиапоиском.
Пш-шш...
— «Пайпер» — «Кастету»!
Я вызывал именно борт, а не самого Демона, рассудив, что он, один хрен, подключен к бортовому ПУ. Так и вышло.
— «Пайпер» в канале, здесь Демон.
— Дем, вы где?
— Садимся на дозаправку, вдоль реки чесали.
— Вы здесь нужны. Расклады знаешь?
— Знаю. А вы где?
— Мы идем к Дальним Полянам, там ждать будем, «Берег» с севера пойдет.
— Добро. На подлете сообщу. Пш-шшш... С моря туман идет, плотный. Если что, красной ракетой обозначьтесь, в сторону их предполагаемого маршрута.
— Принял, сделаем, СК.
Огромный лесной массив, тянущийся вдоль всего извест-ного нам левого берега Волги, в районе Дальних Полян обры-вается. От дороги и до самой реки настоящего леса практиче-ски нет, так, островки-рощи. Сами мы там не бывали, машина не проходит, интересного для нас объекта воздействия или ис-

следования нет. Просто так мотаться неудобно — пологий сухой лог отделяет магистраль от Полян. О местности нам рассказывали охотники — эти регулярно наведываются: там копытным раздолье, есть кого добыть. Конфигурация полян сложная, это не одно поле до горизонта, а много полей, пятнами разбросанных на огромной территории и разделенных перелесками, доходящими до линии дороги. В самом начале Полян мы и встанем — есть там годная для наблюдения позиция, давно приметил.

Шнюша проезжала мимо памятного места тяжелой схватки с первым пещерником... Вот тут лежала оторванная рука неведучего охотника-белоруса. Угораздило же мужика... Я снизил скорость, проехали тихо.

Лес с обеих сторон расступался — слева от грунтовки пошли пологие коричневые холмы с перелесками, справа — Поляны. Летом здесь очень красиво. А поздней осенью... Ну в это время у всей природы кислый вид, чего там.

Харэ... Стопимся.

— Вот здесь, — объявил я экипажу, ставя машину на ручник. — Отдыхай, девочка.

— Вполне, нормальное место, — согласился со мной Монгол, выбираясь из машины со «светкой» в руках.

Удирающим агрессорам, чтобы машину заметить, нужно будет выглянуть из-за рощи. И это на фоне неба, лес остается в стороне. Нам удобней: «на подстилке» за спиной группы — густой хвойный лесок, силуэтов не видно. Роща к нам гораздо ближе, так что мы заметим их первыми. Вообще маскировочные свойства местности по сезону дерьмовые: «зеленка» кончилась, лишь в тайге можно надежно укрыться. И зверя стало поменьше — чисто визуально. Понятно, что никуда он не делся, — это не птички, чтобы в перелет уйти. Просто лучше прятаться стали. Медведи залегают в спячку, никто не знает, насколько долго. Но четыре берлоги охотники на карты нанесли.

— Бляха медная! Ща как начнем залпами палить на весь лес, так мишунов разбудим, будут потом шатуны поселкам жару давать, — вырвалось у меня.

— Есть такой момент, — неохотно согласился Гоблин, — а че делать...

Лесных великанов давно уже никто специально не бьет — поделили мы территорию и сферы влияния с местными гигантскими Топтыгиными. Последние все поняли и к человеку не

лезут. Человек тоже понял, что с таким монстром связываться, даже имея на руках серьезное оружие, чревато. Так что «мирный договор» типа подписан. Опасные тут Мишки — резкие, быстрые, выносливые. Размером меньше пещерника — эта тварь нашего Мишу бьет и жрет, — но опаски от них больше.

Так что лучше бы не будить мохнатых: осерчают.

— Так что, кто там бегает, Костя? Мысли есть? — Гоблин подошел ко мне, в руке «тигр-девятка».

— Тут что угодно можно предположить, — совершенно искренне «расписался» я. — Инерция: думали-то про «франкораздражителей». А вот не «лебели».

— Да что вы все за эти «лебели» зацепились? — недовольно буркнул Монгол.

— А за что еще?

— Да хоть за «пятерки» натовские, — немедленно предложил Шам, — ну-ка вспомните, что Смотрящие нашим «назгулам» вручили? Вспомнили? АКМ! И с тех пор такие стволы нигде не всплывали. Ни у кого не трофеили.

— Ты намекаешь...

— Да что тут намекать. Нашим бандюганам — «калашниковы», другим «народам мира» — натовское, — подтвердил Бикмеев.

— Э нет, — не согласился Сомов, — нашим душегубцам «классику» вкинули, под сорок третьего года патрон, не «семьдесят четвертые».

— Может быть, и так, — вынужден был я согласиться. — Но от таких предположений не легче, серьезное оружие.

Тут Гоблин показушно взбеленился:

— А вы от этих «натовских» холку вздыбили, типа ломовой-шая тема! И Бероев второй раз предупреждает, заботливый какой... Хрень все это. Ну четыреста метров реала. Любой наш ствол держит дальше, так че парится? Вяжемся в драку — посмотрим, у кого пикун длиннее.

Это так, у нас оружие «длиннее», по крайней мере, по имеющимся на этот момент оперативным данным. Эфир жужжит постоянно, доклад за докладом. Если не знать, что все переговоры групп и служб идут через скремблеры-шифраторы, то страшно становится от такой публичности выступлений. Пока других гильз не обнаружено, ротных пулеметов у противника не наблюдается.

В этом рейде сталкеры вооружены так: две «светки» с опти-

кой, моя и Монгола, один ПКМН, «тигр-девятка» Гоблина и два «калаша» — на всякий случай. Из личного короткоствольца — мой зверский пистолет-карабин «маузер», Мишкин «люгер» и трофейный «браунинг» у Монгола. В заначке есть по две «эфки» и РГ-42. Вполне достаточная моща, учитывая сменный ствол пулемета и аж четыре короба к нему. Сейчас к машинке пристегнута «сотка» — чтобы Гоблин мог по полям савраской без узды скакать.

В общем, модные ребята.

Место выбрали обзорное.

Наша позиция повыше Полян, а лес за спиной — еще выше, все, что требуется наблюдателю, есть. Шнюшу я, от греха, поставил за кустом, сами же стоим у дороги, зырим в режиме «двое смотрят на Поляны, один крутится по остальным курсам».

— Что-то Эльза там долго возится, — оторвавшись от бинокля, буркнул Сомов. — Долго ли топлива в бак залить?

На что Монгол философски заметил, от оптики не отрываясь:

— Авиация есть штука сложная.

Это точно. Сложная.

Эльза начала летать только в сентябре, когда наши врачи наконец-то выпустили девку из своих цепких объятий. Ее и сейчас выпускают через медосмотр, как по-настоящему! Мало того, Зенгерша грозитя и на водителей такую бесчеловечную практику распространить, включая совместные с шерифом выездные проверки на дорогах. Видите ли, участились у нас «спиртные случаи»... Спаси господи.

Без летчика машину, ясное дело, путем к полетам подготовить не могли, она вообще у нас единственный авиаспециалист — уж какой есть. Пока все смотрели да тянули-регулировали согласно техдокументации, то, се... На счастье анклава, после аварии никаких комплексов у Эльзы не возникло, молодец она, Юрке можно позавидовать.

Наконец Благова сделала два пробных полета. В долгое путешествие на «Пайпере» не полетишь: дальность у аппарата крошечная. Короче, на пределе и налегке топлива еле хватит до франков долететь. Дугин роет землю и инфобазы, думает, как поставить дополнительные баки. Эх, нам бы авиаинжене-

ра, или хотя бы выпускника МАИ какого завалиющего. А так нормальной разведки не получается.

Правда, одну «локалку» они с Демченко с воздуха почти сразу вскрыли!

Вот как ее найдешь пешими?

Торчит пятно в тайге, посреди поляны — дом со «смешанной» ЛР. Ни подъездов, ни тропок, ни речки рядом. Это надо тупо чесать лесные массивы, на что ни времени, ни людей нет. Дугин с Юркой пробовали запускать метеозонд с цифровой камерой и пакетной передачей. Ничего путного не вышло. Картинки красивые, конечно, но бестолковые. Зонд на высоте мотает, крутит, камера постоянно рыскает. Но главный трабл даже не в этом. Деревья тут высокие. Высоченные. Что толку от фотографий ближних окрестностей? Ближние мы и так назубок знаем, а на удалении в тройку кмэ уже ни хрена не видно — «жемчужная» там поляна или пустышка. Сейчас они вынашивают «мобильное зондирование», хотят ставить аппаратуру на «Дункан» и кататься по дальним участкам акватории, по некой сетке запускать зонды и снимать информацию. Толковое в этом есть, а вот времени для этого у спецов нет.

Короче, нашли они «локалку» недалеко за озером Белоцерковным. Хорошо там «потрошители» из хозслужбы поживились. И погеморились: дороги-то нет!

— Тихо! — чуть присел Гоблин.

Мы поджались, вперлись биноклями в местность.

— Что там? — почему-то шепотом спросил я.

Мишка помедлил, наконец шепотом и объявил:

— Ложная тревога...

Так вот, добытый на «локалке» второй оранжевый ДТ-75 выбрался легко, после ТО и заправки. А вот с новенькой, с конвейера, «шестерочкой» повозиться пришлось. Я там был и лично пообещал порвать любого, кто оставит на машине хоть одну царапину. Три дня ковырялись, расчищали путь, пригнали в замок. Там отмыли, поставили на площади — так весь народ ходил смотреть, как на старую ВВЦ-ВДНХ моего детства.

Блестит — ослепнуть можно, цвет «мокрый асфальт», хром бликует! Все словно забыли про крутые староземные тачки, в тот момент именно эта красавица явилась не банальной «шохой», а торжеством всего Мирового Автопрома.

Предложили тачку Командору, он подошел к легенде, погладил крыло, вздохнул:

— Ведь мечта юности... На что она мне, ребята, куда мне ездить? Сами делите.

И ушел.

В итоге оставили машину в дежурке — по заявкам кататься, типа служебного такси. Так что вклад свой Эльза внесла. Веский. А дальше пошли траблы.

На очередном медосмотре медики ее опять «завалили», положили на обследование — девчонка две недели в больничке провалялась. Наконец выписалась. Только взлетела — мотор зачихал. Села Благова нормально, сама абсолютно спокойная — этот «Пайпер Каб», по ходу, вообще без мотора способен летать, как чистый планер. Но Дугин публично поднял руки, скрестил над головой.

— Шутки вам, что ли? Это отказ в воздухе, летное ЧП. Все! Никаких полетов, будем искать, действовать согласно регламенту.

Искали да смотрели мы недолго — топливный насос барахлит. По мне, так дело плевое. По-дугински — строгий регламент.

— Вот бери себе насос — и ковыряйся, изучай его. Сделай стенд. Научись ставить годное с починки под личную пломбу — поверю. А пока ждем новый, его и будем ставить.

Так что плановых полетов по системе у нас еще и не было.

Одни рацпредложения. Например, устроить на бывшем месте дислокации югославов базу подскока, закинув туда топливо, станцию и все остальное. Смелая мысль — оставить в пампасах матценности без охраны. Как же не хватает людей!

Падлы космические...

В лесу ветра нет, здесь лишь чуть поддувает.

Мерзкая погода, быстрее бы снег выпал, прикрыл весь этот голый срам. Эту грязь и слякоть, холодную сырость. Зима — она беленькая, чистенькая. В снежки можно играть, снежную бабу лепить. Хорошо зимой, даешь зиму.

Тут мои мечты прервал слабый треск.

Повернул голову — со стороны Дальнего Поста в нашу сторону, не торопясь, катит квадроцикл. Переданный сельчанам «джимни» еще на ТО, стоит в гараже в замке, вот и ездят «дальняки» на квадре.

— Это еще кто прет! — возмутился Гоблин.

— Пахом, суть его ешь, — догадался я.

Проклятье, да он нас всех тут демаскирует. До Дальнего от нас километра два. Я схватил рацию.

Пш-шш...

— «Дальний» — «Кастету»!

— На связи «Дальний», — голос не Пашкин.

— Пахом где?

— К вам поехал.

— Понял, отбой.

Нет, ну чисто клоун! Мы с Гобом начали махать этому чудиле руками — мол, давай быстрее сюда, парень. Пашка увидел, что-то там понял, поднажал. Монгол все это время глаз не спускал с Полян.

Старшина поселка подъехал к нам, сам бодрый такой, под задницей — легкий скоростной квадр, кенгурятники увеличенные, все дела. Гладкий ствол лежит с одной стороны, «спрингфильд» с другой.

— Паша, ну у тебя ум есть? — сразу встал на пресс Гоблин. — Ты че, реально нас вскрыть решил перед врагом? Какого болта!

— Слышь, начальничек, а если бы они в этот момент из лесу вышли, а? Или хуже — тебя услышали и теперь направление меняют? — включился и я.

Пашка так просто сдаваться не собирался, сразу забыковал:

— Че орете? Мы сидим там как в сундуке, ни хрена не знаем! В эфире жуют сопли, ситуация непонятная, а никого ни о чем не спроси! Ишь боевые какие, выстроились в кустах! А у меня там бабы с детьми! Мы вообще тут на отшибе живем, каждый день ждем удара. Наезжают они... Кто лазит, где лазит? Вы уедете, а нам тут жить! А мы не в курсе.

— Да ладно тебе, не быкуй, — мирно предложил я. — Мог бы и по рации предупредить, заодно и узнать об обстановке.

— На хрен ему рация, он ее дома забыл, — все никак не унимался Гоблин.

— Да идите вы в задницу, — уже реально обиделся Пашка. — Я к вам как к родным, типа узнать, как дела, чем помочь можем, а вы тут...

— Ладно, ладно, Паш, гасим, реально звиняй, — Мишку прорубило, — мы ж для порядка... Сами тут на взводе.